

И О В И И
М И Р

WANDA PAMPUCH
MÜNCHEN 13
Hohenzollernstr. 33 · Telefon 36 27 16

3

---

11 9 (6 2)

НОВОЫЙ МИР

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Год издания XXXVIII

№ 3

Март, 1962 г.

ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ЮРИЙ БОНДАРЕВ — Тишина, роман	3
ДМ. СУХАРЕВ — Четыре стихотворения	46
С. ЗАЛЫГИН — Тропы Алтая, роман. Окончание	49
ВЛ. КОРНИЛОВ — Волжская пристань, стихи	130
БАГРАТ ШИНКУБА — На скале, стихи. Перевели с абхазского С. Липкин, Ю. Нейман, Я. Козловский	132
ВСЕВОЛОД ИВАНОВ — Хмель, или Навстречу осенним птицам	134
ДНЕВНИКИ. ВОСПОМИНАНИЯ	
КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ — Куприн	190
ОЧЕРКИ НАШИХ ДНЕЙ	
И. ОСИПОВ — Разведчики сибирской нефти	211
МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ	
Неопубликованная статья А. И. Герцена. Публикация и вступительная статья И. Птушкиной	231
ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА	
А ЛЕБЕДЕВ — Чернышевский или Антонович? (К проблеме революционно-демократических традиций в критике)	239
КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ	
<i>Литература и искусство</i>	255
Валерия Герасимова. Хорошая повесть.— А. Громова. Герои в пути.— А. Снявский. Поэтический сборник Б. Пастернака.— Н. Прянишников. Об изучении мастерства Толстого.	

(См. на обороте)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР»
Москва

ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК Б. ПАСТЕРНАКА

Борис Пастернак. Стихотворения и поэмы. Редактор Н. Крючкова.
Гослитиздат. М. 1961. 376 стр.

Поэзия Пастернака долгое время пользовалась известностью в сравнительно узком кругу знатоков и любителей поэтического слова. Сгущенная сложная метафоричность его стихов раннего периода многими воспринималась как претензия формы, за которой смутно улавливалось содержание. Выход в свет сборника стихотворений и поэм Пастернака, включившего, помимо ряда прежних вещей, его стихотворения 1956—1960 годов, которые ранее не издавались или печатались разрозненно, в периодике, является весьма своевременным.

Вызывает, однако, удивление, что в этом сборнике поэта, с именем которого в последние годы в широких кругах читателей связывались, понятно, представления отрицательного порядка, не дано вступительной статьи, каких бы то ни было примечаний, комментариев от редакции.

Творческий путь Пастернака неровен, сложен. В той или иной мере Пастернак тяготел к настроениям старой, дооктябрьской интеллигентской среды, к идеям отвлеченно понятой гуманности. Отсюда и возникал конфликт, характерный для него, — между «вечностью» и «временем», «поэзией» и «историей».

Не спи, не спи, художник,
Не предавайся сну.
Ты — вечности заложник —
У времени в плену.

Однако в поэтической практике «вечность» и «время» выступали у Пастернака не только в таком обособлении, противопоставлении. В ряде поэм и стихотворений, созданных в разные периоды его жизни, запечатлены революция и новая, советская действительность, показанные (как это вообще свойственно Пастернаку) под углом зрения нравственных преобразований, которые связаны именно с нашим временем, народом. В стихотворении, посвященном Октябрьской революции (1925), он писал:

Мы — первая любовь земли...

А много лет спустя, в 1941 году, та же идея нравственного обновления прозвучала в стихах о дорожных встречах на ранних подмосковных поездах.

Сквозь прошлого перипетии
И годы войн и нищеты
Я молча узнавал России
Неповторимые черты.

Превозмогая обожанье,
Я наблюдал, боготворя.
Здесь были бабы, слобожане,
Учащиеся, слесаря.

В них не было следов холопства,
Которые кладет нужда,
И новости и неудобства
Они несли, как господа...

Содержанием, нужным и близким людям сегодняшнего и завтрашнего дня, насыщены и многие стихотворения Пастернака, посвященные природе и принадлежащие, может быть, к лучшему, что им было создано за полвека поэтической работы. Значение их шире обычных пейзажных зарисовок. Все эти весны, зимы, дожди и рассветы учат добру и повествуют о природе самой жизни, которая осмыслена в его поэзии как всеохватывающая стихия, высшее благо и величайшее чудо. Удивление перед чудом существования — вот лирический лейтмотив Пастернака, навсегда пораженного, замороженного своим открытием: «опять весна».

Поэтическая новизна и своеобразие Пастернака, привлечшие к нему внимание в начале двадцатых годов, после выхода книги «Сестра моя жизнь», и выдвинувшие его в ряд замечательных мастеров стиха, состояли в характере восприятия и изображения этой не новой природы. Она предстала в необычном виде — как целостное индивидуальное лицо, как живое единство мира, воссозданное поэтом с помощью смелых метафорических перенесений смысла с одного предмета на другой. Пастернак исходил из положения, что два предмета, расположенные рядом, тесно взаимодействуют, бросают друг на друга отсвет, проникают один в другой, и потому он связывает их — не по сходству, а по смежности, — пользуясь метафорой как связующим средством. Мир пишется «целиком», а работа по его «воссоединению» выполняется с помощью переносного значения слов.

Весна, я с улицы, где тополь удивлен,
Где даль пугается, где дом упасть боится,

Где воздух синь, как узелок с бельем
У выписавшегося из больницы.

Последняя строка позволяет понять, почему «даль пугается», а «дом упасть боится»: они тоже только что выписались из больницы, как и человек, от узелка которого засинел воздух.

Картины Пастернака своим жизнеутверждающим пафосом, обновленным восприятием мира созвучны умонастроению современного человека. Недаром сам поэт создание «Сестры моей жизни» связывал с мироощущением, характерным для нашей эпохи.

В своих пейзажах Пастернак редко говорит о себе и от себя, старательно убирает, прячет свое «я». Он предпочитает, чтобы «снег» или «дождь» изъяснялись за него и вместо него. Это приводит к тому, что природа, переняв роль поэта, повествует уже не только о себе, но и о нем самом — «не я про весну, а весна про меня», «не я про сад, а сад про меня»:

...У плетня
Меж мокрых веток с ветром бледным
Шел спор. Я замер. Про меня!

Но именно потому, что природа рассказывает о поэте, а он, перестав занимать центральное место, растворился в ней, образы Пастернака лиричны. Сама природа осознается как лирический герой, а поэт — повсюду и нигде. Он не сторонний наблюдатель природы, а ее подобие, двойник, живущий внутри нее и становящийся то морем, то лесом. Это полное единение с пейзажем, без свидетелей и соглядатаев, придает стихам Пастернака особую интимность и подлинность.

В новом издании стихотворений и поэм Пастернака широко представлена его пейзажная лирика последних лет, составившая книгу «Когда разгуляется». Здесь бросается в глаза ясность поэтического языка, в ранний период затемненного обилием ассоциаций — слишком настойчивым желанием поэта учитывать взаимовлияние вещей и связывать их частой сеткой метафор. Речь раннего Пастернака в своей основе естественна, непринужденна, но это непринужденность хаоса, рвущегося напролом и нуждающегося в распутывании, чтобы стать до конца понятным.

В дальнейшем в его стихе все большие права приобретает организующая, обобщающая мысль. Связь вещей осуществляется в

более прямых формах, без обязательных иносказаний, и сама вселенная теперь предстает как нечто бесхитростное, «односоставное», построенное на таких простых и главных истинах, как жизнь, любовь, хлеб и т. д. В лирику Пастернака все шире входит жизненная проза, в которой он видел источник поэтического, трактуя ее как залог подлинности, достоверности образа (отсюда его стремление поэтизировать мир с помощью прозаизмов и рассказывать о красоте природы не языком поэтических банальностей, а «расхожими» словами нашего повседневного быта).

Но, пожалуй, главное, что сохранил и развил Пастернак в своем творчестве, это цельность поэтического взгляда на жизнь, где «ничего не может пропасть», где ветер

Раскачивает лес и дачу,
Не каждую сосну отдельно,
А полностью все деревья
Совсею далью беспредельной...

К сожалению, в новом сборнике не нашли места такие из последних стихотворений Пастернака, как «Август» и «В больнице». В них поэт само прощание с жизнью заставляет звучать как проповедь «творчества и чудотворства», лежащих в природе бытия, искусства.

В сборнике, выпущенном Гослитиздатом, некоторые старые произведения Пастернака публикуются в новом виде, с существенными изменениями. Известно, что автор в конце жизни счел нужным внести исправления в текст отдельных стихотворений. Но поскольку авторская воля в этой книге прямо не оговорена, создается ощущение какой-то неясности, путаницы: иные памятные строфы отсутствуют, другие заменены, у некоторых стихотворений опущен финал и т. д. При этом не все поправки привели к улучшению поэтического текста. В отдельных случаях новый вариант явно проигрывает сравнительно с прежними изданиями. Жаль, что редакция уклонилась от разъяснений на этот счет.

Оставляет желать лучшего и состав книги. Мы здесь не найдем таких, на наш взгляд, определяющих для творчества Пастернака вещей, как «Плачущий сад», «Гроза, моментальная навек», «Может стать так...», «Косых картин, летящих ливмя...», «Бальзак», «Рослый стрелок, осторожный охотник...», «Смерть поэта», цикл «Разрыв», поэма «Высокая болезнь», и многих, многих

других. В разделе «Темы и вариации» нет «Темы с вариациями», обращенной к Пушкину и являющейся «ключевым» произведением этого цикла.

Трудно оправдать эти упущения лимитами сборника: здесь много вещей третьестепенных, «проходных» для творчества Пастернака, публикацией которых можно было бы пожертвовать ради других, более важных. В частности, включение в сборник большого стихотворения для детей «Зверинец» или цикла 1936 года «Из летних записок» представляется в данном случае непозволительной роскошью. Можно было бы несколько ограничить и стихи Пастернака о войне, оставив лучшие из них.

В сборнике не получила отражения огромная переводческая деятельность Пастернака, перу которого, как известно, принадлежат переводы ряда пьес Шекспира, «Фауста» Гёте и т. д. Впрочем, может быть, эту область его литературной работы действительно следует как-то «разграничить» с его оригинальной поэзией, для того чтобы та и другая были представлены полнее. В частности, пастернаковские переводы грузинских поэтов Николая Бараташвили, Александра Абашели, Георгия Леонидзе, Тициана Табидзе, Паоло Яшвили и других стоит перевести отдельной книгой.

А. СИНЯВСКИЙ.

